

ВРАЗ ЗАНЕДУЖИЛ почему-то Григорий... Нет, не физически. Не смотря, что седьмой десяток завершил несладкой крестьянской жизнью, был он всегда бодр и весел. В жизни его было много интересного, хорошего. И горького хлебнул через край. Но никогда не было ему так тяжело, как сейчас. Даже на войне, которую он прошел от первого до последнего дня. А ведь приходилось и так, что для себя оставлял последний патрон, на крайний случай. Но не охал он, не вздыхал, а твердо был уверен: «Живой обязан жить». И ничто не могло сломить эту веру.

Да и все послевоенные годы, пронесшиеся как лихие кони по крутым горкам, в трудах и заботах, не могли погасить в нем силы духа. Даже и не заметил Григорий, как подкралась старость. Десяток лет минуло, как вышел он на заслуженный отдых. Первое время тосковал по дорогам и автомашинам, на которой исколесил тысячи километров. Тянуло в коллектив, с которым долгое время делил и хлеб, и соль. Но постепенно, отдавая себя заботам по дому и хозяйству, присмирел. Правда руководство колхоза не забывало старых, проверенных в деле работников. Приглашали его по весне и осенью на посильные работы. Этим он гордился перед женой: «Вот видишь, и я еще гожусь, хоть не в сорен, но дристяжым похожу».

Григорий жил теперь только вдвоем со своей старухой, так как дети разлетелись по своим гнездам и навещали стариков по великим праздникам. На это Григорий не обижался: «Бог им судья! Нам хватает да еще и есть кое-что на черный день, а у них своя жизнь и заботы». Так вот и шли дни и годы мирно живущих стариков, отдавших что могли Родине и родному колхозу. Но вот в сентябре, как говорят в народе, нашло что-то на Григория. Одолела его такая зеленая тоска, давнишняя изнутри, что порой хотело в петлю. Жена, за долгие годы совмест-

КИРОВ. До шестидесяти и более центнеров ячменя с гектара намолачивают в эти дни механизаторы совхоза «Кировский» Кирово-Чепецкого района.

В хозяйстве не первый год высевают сорт «азерский-85». Но такого высокого урожая прежде не было. Получить его помогли внедрение интенсивной технологии возделывания, внедрение биологической защиты растений.

(ТАСС).

казак?

пытались создать военные формирования, подобные Российскому казачеству, но, увы, не случилось подобного. И поэтому так много наговорено в мире за века о загадочной русской душе, о русском народе, породившем такое феноменальное явление, как казачество. Так кто же ты, казак? Что в имени твоём?

«Казак — это состояние духа...» — сказал А. Г. Мартынов, атаман Союза казаков СССР. Да, именно духовное состояние человека, называющего себя казаком или казачкой. Члена того своеобразного общества хлеборобов-тружеников и воинно-охранителей своего Отечества, которые, передавая традиции, обычаи, культуру из поколения в поколение, сумели сохранить свою самобытность через века. И немаловажная роль в этом обществе полужена была на казачек, хранительниц домашнего очага, обихаживающих казачьих детей и стариков рода и в мирные дни, и в лихую годину. Хранительниц заветов старинных, истории рода своего.

И сейчас казачки принимают самое активное участие в возрождении казачества.

М. МАЛЫХ,
атаман Александра Невского
Станицы.

ной жизни изучив его характер до тонкостей, приметив его состояние, старалась во всем ему угодить. Сам же Григорий, пытаясь подавить происходящее в себе, метался по подворью. Но тоска не оставляла его. И он, не найдя причин для неотложной работы, которой мог отдать всего себя, забыв обед и сон, ходил как туча. По кошмам мучали его кошмары, и он, вскрикивая в холодном поту, крахтя, вставал с постели, молча выходя на крыльцо и подолгу курил.

ТАКОЕ СОСТОЯНИЕ длилось у Григория почти две недели. Даже

самой земли ножку гриба, не повредив грибницы. Накинув легкий ватник и не по улице, а через прибранный огород отправился в лес.

ЧТО ТВОРИЛОСЬ в нем, он и сам не понимал: то ли скопилась горечь непрощенных в жизни обид, слившись в один горький комок, давивший на сердце, то ли возмущения о прошедшей так быстро жизни, его ничто не радовало, а давило, угнетало.

Пройдясь по заветным местам, Григорий почти ничего не добыл. Его кош был почти пуст. И он,

он заметил, что над осинами, трепетавшими листвою, и березками возвышается покалеченная молнией лиственница. Удар пришелся по ней на высоте двух третей ствола, а срубленная вершина догивала почти рядом, воткнувшись глубоко в землю косым срезом. Но де рево жило: остатки кроны покрывала рыжеватая хвоя, окрашенная осенью. «Эк тебя, сестрица, сада нул перунчик! А все же не сдаемся, живем! Так и надо! Жизнь есть жизнь, это тебе не пирожки с маком». Так, рассуждая вслух, Григорий как-то внутренне преображал-

лодым, сильным.

В памяти мелькали города, с горечью сданные и взятые с боями, лица боевых товарищей. Особенно вспомнились победные дни, когда людей оглушала и пугала тишина. И он, не раз игравший со смертью в прятки, по воле судьбы, так захотел жить, что неумоги-

Вспомнилась и жена. Как встретил ее совсем юной, сероглазой девчонкой, и Васька, первенец-крикун и забияка, названный в честь погибшего деда. Вспомнил о делах, а уж их переделано немало. Есть что вспомнить. И ошибался он, бил сам и был битым. Все это было. Вот так и не заметил Григорий, как сгорел в делах и заботах, как пришла пора на пенсию. А вот теперь не за горами и свидание с незваной гостьей, у которой ржавая коса. Скольких он сам го времени и без времени проводил в последний путь, оторванных от мира сего, как эти вот осенние листья?

И тут сорока, затараторившая где-то в верхушках деревьев, вывела его из оцепенения воспоминаний. Григорий открыл глаза. Сколько просидел, он не мог определить. Все так же ярко и ласково светило солнце. В воздухе, медленно описывая круги, снижались и падали увядшие листья. В каком-то непонятном порыве Григорий сгреб широкой ладонью опавшие листья и швырнул их в воздух, затем, совсем обновленный, как после исповеди бодро встал, и, обращаясь то ли к покалеченной лиственнице, то ли еще к кому, громко сказал: «Нет мы еще то топчем землю матушку. Наша песня еще не спета, мы еще хоть куда!».

ГРИГОРИЙ понял, что все, что мучало и давило эти дни, как гудок, сняла эта короткая встреча с чудесной полянкой, солнцем, лесом и ковром, позолоченным осенними листьями. Легко подхватив увесистый кош, Григорий быстро зашагал к дому, во весь голос напевая: «Осыплются листья осенние, хороша эта ночь в лесу...».

А. МАСЛОБОВ.

с. Каразей.

„Осыплются листья осенние“...

в субботу, напарившись в бане, супротив установленного годами порядка, отказался он от чарки, услужливо налитой женой. А раньше, бывало, придя из бани, передохнув немного, блаженно улыбался, говоря жене: «Поддай-ка там капли для сугрева души, чтобы она развернулась и запела». А в эту субботу жена, тяжело вздохнув, только покачала головой, глядя на старика.

Ночь у Григория прошла снова в кошмарах. И воскресное утро, как и его состояние, было пасмурным. Хлопоты по хозяйству заняли у стариков не более часа. После завтрака Григорий заявил жене: «Схожу-ка я, старуха, по-моему, пришла их пора».

Она, обрадованная таким поворотом, ответила: «Сходи-сходи, а я уж тебе такую жаренку сделаю, язык проглотишь». А про себя подумала: «Авось и пройдет у него это наваждение, даст бог, и разведется на природе».

Не долго думая, пошарив в кладовке, Григорий вынес вместительный кош, с которым всегда ходил по грибы. Порывшись в ящике буфета, выбрал узенький, тонкий нож, которым легко, с охотничьим азартом и наслаждением срезал у

махнув на все рукой, побред наугад. Тем временем погода разгулялась. А Григорий все шел и шел, пока не набрел на старую березовую вырубку. Тут-то уж прямо чудеса по заказу. Каждый замшевый пенек так был украшен опятами, что впору бери холст и кисти и пиши картины с натуры. Быстро наполнив с верхом свой кош, Григорий огляделся. «Куда это меня черти занесли?» — проговорил он в сердцах.

Медленно раскурил сигарету и, определив по солнцу направление к дому, двинулся в обратный путь, тяжело переставляя ноги. Вконец упаренный, выбрел он к заросшему пруду, на берегу которого брала поляна, окаймленная кроваво-красными осинками и золочеными березками.

Поставив кош, Григорий устало сел на поваленное бурей дерево, расстегнул ватник, снял кепку, положив ее у ног, и огляделся. И только сейчас, в это мгновение, скорее не взглядом, а каким-то шестым чувством увидел всю окружающую красоту.

Солнце, перевалившее ближе к закату, раздарившее свой жар за лето, теперь хоть светило ярко, но тепло его было до того приятное и ласковое, что Григорий поначалу зажмурился от удовольствия. Обведя глазами всю поляну и лесок,

ся с каждой минутой.

Приметил он также, что вся поляна устелена листьями от бурого до кроваво-красного цвета, что напомнило сказки о ковре-самолете и жар-птице, прочитанных в далеком детстве.

Достав сигарету, он закурил и от всего увиденного, обласканный солнцем, блаженно закрыл глаза. И в следующий миг нахлынули на него воспоминания... Вспомнилась мать, постоянно хлопотавшая по дому, а вечерами занимавшаяся вязанием и певшая свои песни. Под эти песни нередко засыпал он, свесив головку с русской пеленки, где согревался зимними вечерами.

Григорий даже уловил мотив и слова одной из песен матери. В ушах явно слышался ее голос, душевно выводивший: «Осыплются листья осенние, хороша эта ночь в лесу...». Шевеля губами, он повторил слова песни. А картины смеялись, как кадры в кино. Выплыли школьные годы, юность с удачными песнями и гуляньями до утра. А вот вокзал 1941 года, заплаканная мать и отец, сказавший на прощанье: «Воюй, сынок, честно! Нам есть, что защищать, даст бог, скоро встретимся там». Но встрече не суждено было состояться. Подстерегла отца вражья пуля, так и остался он в памяти Григория мо-

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Еще раз напоминаем нашим читателям: годовая подписка на газету «По ленинскому пути» стоит 7 руб.

80 коп. (156 номеров по 5 копеек за номер). На полгода — 3 руб. 90 коп. На квартал — 1 руб. 95 коп.

В розничной продаже номер газеты будет стоить 10 копеек. Спешите подписаться!